

ИМАМ ШАМИЛЬ: КНИГА В ЕГО ЖИЗНИ

Выдающийся полководец, руководитель народов Дагестана, Чечни и Северного Кавказа в борьбе за свободу и независимость в первой половине XIX в., создатель уникального многонационального и многоконфессионального государства, талантливый реформатор, государственный деятель, ученый и искусный дипломат имам Шамиль был известен во всем мире еще при жизни.

Имя имама Шамиля и сегодня пользуется всемирной известностью. Продолжается изучение его наследия, которое вызывает огромный интерес ученых: историков, филологов, политологов, других специалистов не только на Кавказе и в России, но и в странах Азии, Америки, Европы, Африки. За последние 150 лет о нем написано и издано достаточно много исторической, художественной и документальной литературы, тысячи книг на разных языках более чем в 160 странах мира. Но не все сегодня знают, какую роль играли в жизни Шамиля книги, как он бережно и трепетно относился к ним с детства и до самой кончины.

Отношение Шамиля к книге и сейчас остается для всех людей примером, образцом того, как нужно относиться к этому удивительному изобретению человечества, чудесному лекарству души, обширнейшему кладу мудрости, неисчерпаемой сокровищнице ценных знаний и человеческой мысли.

В данной статье освещается тема личности имама Шамиля как глубочайшего ценителя знаний и мудрости, заключенных в произведениях ученых. Его забота о книгах, почитание их берут свое начало с того момента, как он научился читать. Во все времена, во всех случаях жизни, в ходе ожесточенных боев в горах Дагестана и лесах Чечни, когда ему приходилось выбирать между книгой и смертью, имам ставил и ценил книгу выше, чем собственную жизнь. Будучи в почетном плену в Санкт-Петербурге, Москве, Калуге, Киеве, а потом, в последние годы жизни, находясь в Египте, Турции, Медине (Саудовская Аравия), Шамиль искренне радовался книжным богатствам России и этих государств. Он не расставался с книгой нигде, даже в последние минуты жизни. Он ушел в вечный мир с книгой в руках.

Книги были неотъемлемой частью жизни великого имама, для него они составляли самое главное богатство в жизни, давая душевное удовлетворение и ответы на многие сложные вопросы. Об этом ярко свидетельствует разговор имама с А. Руновским 8 мая 1860 г. в Калуге. Пристав Шамиля полковник А. Руновский отмечал в своем дневнике: «Сегодня, прогуливаясь с Шамилем в саду, я между прочим заметил, что теперь в нашем доме сделалось как будто пусто и что это произошло вследствие отъезда многих хороших людей. Шамиль улыбнулся и очень спокойно ответил: «А хоть бы они все уехали. Для меня это решительно все равно, если будут со мною мои жены и **мои книги** (подчеркнуто мною. – Авт.), то как бы пустынно не было то место, где я буду жить, – оно для меня никогда не будет пусто» (Дневник полковника Руновского, 1866. С. 1431–1432).

В годы жизни Шамиля – в конце XVIII и середине XIX вв. – в Дагестане книжная культура была широко развита на арабском языке и языках народов Дагестана. Она хронологически охватывает период с XI по 30-е гг. XX в. и представлена огромным количеством рукописных и печатных книг, характеризующих высокий уровень духовной культуры всех народов Дагестана. Во времена Шамиля здесь существовало большое количество богатых, разнообразных по составу книжных коллекций, работали специальные школы по переписыванию и тиражированию рукописных книг, выполнявших роль современных типографий и издательств.

Наши сведения об отношении Шамиля к книжной культуре основана на воспоминаниях очевидцев, знавших и видевших имама Шамиля, встречавшихся с ним неоднократно, видевших своими глазами его в боевых сражениях и в быту, семейном кругу, в общении с самыми разными людьми, в разных жизненных ситуациях. Это прежде всего исторические сочинения, дневники Мухаммед-Тахира аль-Карахи («Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах»), Гаджи-Али Чохского («Сказание очевидца о Шамиле»), Дневник и Записки о Шамиле Аполлона Руновского (АКАК. Т. 12), труды Мирзы Александра Казем-Бека («Мюридизм и Шамиль»), Гасана-Эфенди Алкадари («Асари Дагестан»), Абдурахмана из Казикумуха («Книга воспоминаний»), а также сочинения Чичаговой, Дрансье и многих других российских и

иностранных авторов. Нами привлечены и сочинения дагестанских авторов XIX–XX вв., писавших о Шамиле, воспоминания дагестанцев и чеченцев, еще не переведенные на русский язык, сведения из Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН, полевые материалы, собранные автором в Дагестане и Чечне за последние 30 лет.

Упомянутый выше полковник А. Руновский писал: «Утром 5 января на дворе занимаемого Шамилем дома явилась почтовая тройка с багажом, состоящим из нескольких огромных тюков, обшитых персидскими коврами. Это была библиотека Шамиля, о потере которой он получил ложное сведение, погрузившее его почти в такую же печаль, какую наводила на него неизвестность об участи его семейства. Зато и радость его была велика. Но она казалось ничтожною в сравнении с чувством, вызванным словами ямщика, что он ехал только двумя станциями впереди всего поезда» (*Руновский А.*, 1989. С. 76). Получить свою библиотеку, которую он собирал с детства, будучи в почетном плену в Калуге, тем более благодаря стараниям и благородству своих бывших врагов, с которыми он воевал еще полгода назад, имам Шамиль считал чудом. Его радости не было границ.

Из множества подарков, полученных Шамилем за всю свою жизнь, самыми дорогими для него были книги. По поручению А. Барятинского в Дагестане были найдены некоторые книги из богатой библиотеки Шамиля, разграбленной дагестанцами во время подъема на гору Гуниб в июле 1859 г., и отосланы в Калугу.

Среди книг его библиотеки, не оказалось книги, в которой была подробно изложена вся жизнь Шамиля. Она была написана им самим, сыном Гази-Магомедом и некоторыми близкими имаму учеными. Как пишет известный исследователь жизни Шамиля, автор книги «Имам Шамиль», переизданной в серии ЖЗЛ несколько раз, Шапи Казиев, «судьба этой книги осталась неизвестной» (*Казиев Ш.*, 2003. С. 315).

Шамиль одинаково, с душевной теплотой относился ко всем книгам, где бы, в какой бы стране они ни были написаны. Его интересовало буквально все, любые знания, любая информация, которая содержалась в книгах. Для него все книги, на каком бы языке они ни были изданы, были одинаково интересны. Будучи высокообразованным человеком, кроме своего родного аварского, он знал еще семь языков: арабский, турецкий, кумыкский, чеченский, лакский, даргинский, лезгинский.

В своем дневнике в 1860 г. А. Руновский писал: «Во время посещения нами архимандрита, ректора семинарии и семинарской библиотеки Шамиль увидел евангелие на арабском языке, «Инджил». Выпросив его на некоторое время, он закупорился в своих комнатах и принялся читать, обложившись при этом кучею и собственных правоверных книг. Через несколько дней Шамиль прочел евангелие и сказал:

– Коп яхши! Тут много хорошего написано, только многого вы не исполняете ... Тут также написано: «надо давать милостыню непременно правой рукой, так, чтобы левая этого не видела». Я этого не знал. Это, должно быть, очень хорошо ... Чох яхши! Вала яхши! прибавил он в заключение» (*Руновский А.*, 1989. С. 59).

Имам Шамиль твердо придерживался правила, что за знаниями надо идти по всему свету. У любого народа, у представителей всех религий есть огромное духовное богатство, и эти знания должны быть доступны всем ищущим. Он стремился узнать как можно больше не только об исламе, но и о других религиях, о других мирах и других странах.

Эти накопленные широчайшие знания, мудрость давали имаму Шамилю возможность трезво взглянуть на происходящие события, дать верную им оценку и принять единственно возможное в тех исторических условиях решение. В беседе 16 марта 1860 г. с А. Руновским имам Шамиль говорил о своем желании закончить войну гораздо раньше 1859 г.: «Это желание Шамиля усиливалось общею неурядицею внутри края, грабительством и вероломством наибова и, что в особенности казалось ему прискорбным, явным старанием горцев уклониться при малейшей возможности от точного исполнения строгих постановлений, введенных Шамилем ...». Далее пристав писал: «Шамиль начал смотреть на свое звание как на бремя невыносимое. И вот почему он давно хотел прекратить войну. Вследствие этого и имамское звание опротивело ему столь сильно, что теперешний плен, особенно при условиях, которыми окружало его монаршее милосердие, кажется Шамилю в сравнении с опостылевшею властью настоящим раем. Если бы окончил войну десять лет назад, – сказал он в заключение, – я бы ничего другого не желал и не просил, как только позволения ехать в Мекку или жить так, как я теперь живу. Могу ли я после этого жалеть о власти, когда она была для меня ничем иным, как каторгой» (*Дневник полковника Руновского*, 1866. С. 1420).

Для имама Шамиля власть, а тем более богатство не были целью и желанием его жизни. Начиная с детства, юношеских лет и за всю свою взрослую жизнь до самой смерти Шамиль ни разу не совершил какого-либо поступка или действия ради достижения власти или богатства. Главным своим богатством он считал книги, а возможность сидеть над книгами часами, проникать в таинственный, величайший мир книжных сокровищ, в бескрайний мир знаний было для него вершиной власти, человеческого счастья и удовольствия. Его отношение к книге, книжному богатству – это и сегодня пример для всех людей, как надо ценить, любить и беречь книгу, которая для Шамиля – это бесценные сокровища, которым нет цены.

И более убедительно звучит запись в дневнике А. Руновского: «Что касается вопроса о потере богатства, то Шамиль разрешил его очень скоро.

– Ты видишь мою жизнь, – сказал он мне, – я довольствуюсь малым и могу довольствоваться еще меньшим, я буду доволен и тогда, если у меня ничего не будет. Дети мои должны добывать себе хлеб сами, так же как и я его добывал; для них это будет гораздо легче, нежели это было для меня, потому что я оставляю им такое наследство, какого не получил сам, они, дети Шамиля ... Он самодовольно улыбнулся. – **Одно, чего я могу желать, продолжал он, – это возвращение всех моих книг** (подчеркнуто мною. – Авт.). Одно, что заставляет меня жалеть, что я не богат, это невозможность доставить моим женам и дочерям удовольствие покупкою тех безделиц, которые им нравятся. Мне же ничего не нужно. Конец мой близок, а в могилу с собою я ничего не возьму» (Дневник полковника Руновского А., 1866. С. 1420).

А. Руновский приводит список 48 книг Шамиля, которые остались в Дагестане и которые он хотел бы найти и вернуть себе при содействии наместника Кавказа А. Барятинского. Вот этот список:

- 1) Шейх-Заде, 2 тома;
- 2) Джалял, 3 тома (в исламском мире есть два Джаляла): Джалял Аль-Дин Аль-Махалли и Джалял Аль-Дин Аль-Суюти. Оба написали книги по фикху. Их общий труд называется Тафсир Аль-Джалялайн (Толкование двух Джалялов);
- 3) Аль-Иткан Фи Улюм аль-Куран (Совершенство коранической науки);
- 4) Аттар-гиб Ва Ттархиб, 2 т. (Привлечение и предостережение);
- 5) Аль-Футухат аль-Ваххабийя (Ваххабитские откровения), комментарии на 40 преданий;
- 6) Ашраф аль-Васаэл фи фахм аль-масаэл (Наичестейшие средства понимания проблем), сочинение ибн Хаджар Аль-Хаисами;
- 7) Аль-Фатави аль-Хадисийя (Фатва в хадисах);
- 8) Рияд аль-Рияхин (Рай цветов);
- 9) Авариф аль-Маареф (Постижение знаний);
- 10) Аль-Тарика аль-Мухаммадийа (Магометанский путь);
- 11) Бидаят аль-Хидая (Начало праведного пути), сочинение Аль-Газали, комментарии на Аль-Тарика аль-Мухаммадийа, сочинения Хадими, последний том;
- 12) Мафатих аль-Джинан (Ключи от рая), комментарии на шариат;
- 13) Асна аль-Маталеб фи сияят аль-Акареб (Благочестивые требования по отношению к родственникам);
- 14) Табакат аль-Авалин (Поколения предшественников), 2 т.;
- 15) Нашр аль-Махасен (Распространение богоугодных дел), сочинение Яхия;
- 16) Аль-Бахр аль-Мауред фи аль-Мавазин Ва аль-укуд (Великий источник равновесия и согласия);
- 17) Латаэф аль-Маани (Чудесные откровения);
- 18) Аль-Мавахиб аль-Динийа (Дары веры), 1-й т.;
- 19) Джавамэ аль-Шафа фи Кухуф аль-Мустафа (Исцеляющие таинства в местах уединения Пророка);
- 20) Аль-Манахел аль-Маккийа (Мекканские источники);
- 21) Фасл аль-Литаф (Глава о благонравных);
- 22) аль-Шарх аль-Муджа фи аль-Тыб (Краткие медицинские толкования);
- 23) Васаэл аль-Лабиб (Сочинение для ищущих знания), сочинение имама Рава;
- 24) Уддат аль-Хисн аль-Хасын (Средства укрепления духа);
- 25) Хысн аль-Маани (Лучшие толкования);
- 26) Шарх аль-Альфийа (Разъяснение тысячи смыслов);
- 27) Джумман фи Ахбар аль-Заман (Собрание исторических событий);
- 28) Хидаят аль-Мурад (Путь к исполнению желаний);

- 29) Джалал аль-Дин аль-Махалли Асна аль-Маталиб (Благочестивые требования), комментарии на Раудат аль-Талибин (Сад ищущих);
- 30) Джаррах, последний том;
- 31) Минхадж аль-Талибин (Руководство для ищущих знания);
- 32) комментарии на Футух аль-Ваххабийя (Ваххабитские откровения);
- 33) Джавахер аль-Куран (Сокровища Корана);
- 34) Мурр аль-Уюн фи Сират аль-Набий аль-Мамун (Трудности следования по пути Пророка);
- 35) Раафат аль-Умма фи Ихтиляф аль-Аят (Благотворное влияние священных аятов на исламскую умму);
- 36) Маджамеэ аль-Анхор (Слияние течений) (*Казиев Ш.*, 1997. С. 201). (Список приведен в редакции Ф. Бедерхана).

Н.А. Тагирова проанализировала этот список и дала комментарии к каждой книге. Как отмечает исследователь, среди упомянутых 48 названий представлены сочинения по мусульманскому праву, кораническим наукам, догматике, суфизму, грамматике арабского языка, философии, логике, ритуалу, а также присутствуют, хотя и в небольшом количестве, труды по истории и жанру биографий, художественной литературе и несколько трудов по медицине. Почти все они – широко распространенные на всем мусульманском Востоке сочинения арабских авторов. Имеется упоминание и об оригинальных сочинениях, бывших в распоряжении Шамиля. (*Тагирова Н.А.*, 1994. С. 147–149).

Общее содержание коллекции в основном соответствует характеристике, данной академиком И.Ю. Крачковским арабским рукописям, поступившим с Кавказского фронта, где наблюдается перевес религиозных дисциплин (Коран, экзегес, священная история, хадисы, догматика, суфизм, молитвы, фикх) (*Крачковский И.*, 1960. Т. VI. С. 386).

В Шамиле с детства проявились удивительная, неутолимая страсть к чтению и огромная любовь к книгам. Известный дагестанский историк Р.М. Магомедов писал: «Одним из любимых его занятий было чтение самых разнообразных книг. Окончив медресе, Шамиль и его друг Гази-Магомед ходили по аулам, разыскивая ученых кадиев и мулл. Они обучались у всех известных тогда ученых Дагестана. Успешно закончив курс грамматики, логики, риторики и арабского языка, Шамиль в 20-летнем возрасте приступил к изучению философии и законоведению. Молодого Шамиля особенно пленяли рассказы о жизни и подвигах древних героев Греции и Рима. Учился Шамиль в тяжелых условиях, почти впроголодь» (*Магомедов Р.*, 1940. С. 5–6).

В XVI–XVIII вв. и в эпоху Шамиля в Дагестан книги поступали в значительном количестве из Египта, Сирии, Турции, Ирана и других стран. Бурно шел процесс образования и расширения фонда общественных и личных библиотек в первой половине XIX в. в государстве Шамиля. Во многих мечетях находились общественные библиотеки, расширению и обновлению их фондов постоянное внимание уделяли имам Шамиль и его соратники. Общественные библиотеки джамаатов насчитывали в своих фондах сотни книг и рукописей.

Характеризуя Шамиля в молодости, Гасан-Эфенди Алкадари писал: «Этот эфенди в течение четырнадцати лет закончил усвоение знаний и мусульманских наук, обучаясь у бывших в Дагестане в его эпоху ученых, и в полной мере стал авторитетным ученым» (*Гасан-Эфенди Алкадари.* 1994. С. 117).

Шамиль еще в молодом возрасте начал собирать свою библиотеку. На заработанные деньги покупал книги и некоторые заказывал переписчикам, ходил по аулам Дагестана в поисках новых рукописей и сочинений. С удовольствием начал штудировать отдельные из них. Со временем у Шамиля в родном селении Гимры образовалась небольшая библиотека, которой пользовались сверстники, односельчане и друзья. Шамиль очень дорожил и гордился своей книжной коллекцией, так как мечтал стать ученым. После того, как он стал имамом в 1834 г., библиотека кочевала вместе с ним, неся значительные «походные потери». Так было, когда он переселился из Гимров в Ашильту в 1835 г. Библиотека была с ним, когда в 1839 г. в течение трех месяцев он сражался на Ахульго, когда в 1840 г. он основал свою первую столицу в ауле Дарго в Чечне, уничтоженную пожаром, а библиотека была перевезена во вторую столицу Дарго-Ведено в 1845 г., и в 1859 г., когда его государство шло к своему концу и Шамиль решил дать последний бой на Гунибском плато. Библиотека была перевезена из Дагестана в Калугу, к месту его почетной ссылки. Она также была с ним в Киеве, во время посещения Турции, Египта и Саудовской Аравии.

Вот как Мухаммед-Тахир аль-Карахи описывает самый трагический, последний день перед падением Ахульго под мощным артиллерийским обстрелом и штурмом царских войск 22 августа

1839 г., когда «люди на Ахульго перестали уже блокировать проходы, собираться и затем выходить на сражения. Шамиль же прекратил отдавать приказы, устанавливать запреты, так как они не приносили пользы осажденным. В тот последний день, когда горцы еще явились на сражение, Шамиль устремился в центр его. Он решил про себя не возвращаться назад ... Ночью те, кто находился на Ахульго – мужчины, женщины и дети, спустились в одно узкое место, расположенное в самой нижней части этой горы. Они тащили друг друга, наступая друг другу на ноги и ударяясь друг о друга. Вслед за ним Шамиль отправил туда же своего сына Гази-Мухаммада и свою семью» (*Мухаммед Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. I. С. 77).

Далее автор сочинения отмечал: «Сам же Шамиль возымел тогда намерение стать мучеником за веру на Ахульго и «приказал своему слуге Салиху убить прямо в конюшне своего коня, чтобы враг не завладел им». (*Мухаммед Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. I. С. 77).

Мухаммед-Тахир аль-Карахи оставил нам очень интересное сообщение относительно одной книги из библиотеки Шамиля, которое позволило нам в конце 80-х гг. прошлого века собрать интересный полевой материал в горах Дагестана.

Вот сообщение автора знаменитой хроники: «Шамиль в боевом снаряжении вышел тем временем из своего дома. Книги же и прочие свои мирские предметы он оставил там. Шамиль при этом хлопнул рукой по книге «Инсан ал-уюн», которая была написана рукой известного ученого Саида Араканского, и воскликнул: **«В руки какого же врага ты попадешь?»** Своей блистательной мощью всевышний Аллах через некоторое время возвратил эту книгу в руки Шамиля, в собственное его владение. Хвала Ему – мудрому устройтелю» (*Мухаммед Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. I. С. 78).

В ходе экспедиций по историческим местам, где проходили сражения горцев с царскими войсками, бывая в разных аулах Дагестана и Чечни, я интересовался у старожилов о том, как их предки берегли и хранили свои книги, рукописи, другие драгоценности. Будучи в с. Гимры в 1994 г. вместе с известным востоковедом Т.М. Айтберовым, я записал в своем дневнике интересные сведения, услышанные от ныне покойного Абдурахмана Абакарова, местного краеведа, создателя в своем доме музея первого имама Гази-Мухаммеда, его прямого потомка. Тогда я записал его рассказ о том, что библиотека Шамиля на Ахульго, в том числе книга Саида Араканского «Инсан ал-уюн», не была утеряна, а сохранилась благодаря храбрости молодого мюрида, односельчанина имама Али из Гимров. Когда утром 22 августа царские штыки засверкали на вершинах Ахульго, Али вместе с Юнусом из Чиркаты, мальчишкой лет 10-ти, собрал все оставшиеся книги и спрятал их в скалистой пещере на западной стороне Ахульго, над речкой Ашильтинка. Али погиб при выходе из Ахульго, а Юнус, тяжело раненный, спасся и добрался до хутора севернее разрушенного аула Чирката, на левом берегу реки Андийское Койсу. Старик из Чиркаты Абдулла, хозяин хутора, спрятал Юнуса у себя от русских солдат, преследовавших участников битвы на Ахульго. Мальчик и рассказал Абдулле о спрятанных книгах, и они через несколько месяцев вернулись к имаму Шамилю в Чечню, а Юнус из Чиркаты стал храбрым мюридом, командиром сотни наиба Хаджи-Мурада из Хунзаха и погиб во время знаменитого похода Хаджи-Мурада в Табасаран, – закончил свой рассказ Абдурахман Абакаров (Из полевого дневника автора за 1994 г.).

Известно, какое огромное внимание Шамиль уделял развитию образования и науки в имамате. Его реформы по обеспечению всеобщего начального образования, созданию льготных условий для ученых и всех, кто задействован в образовательном процессе, и сегодня вызывают всеобщее восхищение специалистов во всем мире. Проводя эти реформы, Шамиль старался еще больше повысить роль книги в жизни каждого горца, каждого гражданина государства, независимо от этнического происхождения и вероисповедания.

В этом благородном деле трудно переоценить роль библиотеки, книжных коллекций. Благодаря Шамилю и его соратникам имамат стал настоящей маленькой библиотечной державой. В нем насчитывалось более ста личных и примечетских (вакуфных) библиотек. Многие ученые в богоугодных целях добровольно жертвовали свои труды в пользу мечети. Вакуфные библиотеки, в отличие от частных, были широко доступны для тех, кто хотел работать над книгами и рукописями (*Рамазанов Х.Х.*, 2004. С. 205).

В библиотеках обоих типов находились рукописи, книги, связанные с религией и различными отраслями знаний. В мечетских и частных коллекциях в том или ином количестве были рукописи по грамматике арабского языка, риторике, мусульманскому праву, философии, догматике, суфизму, поэзии, лексикографии, математике, астрономии, медицине, истории. Потребность грамотных людей в книгах удовлетворялась рукописями местного происхождения или

поступавшими из мусульманских стран. В имамате, как и в Дагестане в целом, изготавливались рукописные книги с использованием бумаги местного, кустарного производства. Технология ее производства была весьма сложной. Чернила тоже готовили кустарным способом.

Книжные коллекции, насчитывающие сотни и тысячи томов, имели крупные алимы, муршиды, имамы и почти все наибы. Абдурахман-хаджи имел богатую библиотеку, где находились рукописные сочинения крупных мыслителей Дагестана и восточных стран. Большие личные библиотеки были у наибов Кебед-Мухаммада, Мухаммад-Амина, Доного-Мухаммада из аула Гоцоб, Абакар-Дибера из Аргвани, Амирхана из Чиркея, Галбаца из Караты, Идриса из Эндирея, Атабая из Чечни, Абакар-хаджи из Акуша, Даниял-бека, который в 1852 г. просил Хаджи-Юсупа передать деньги Хаджи-Ибрагиму, чтобы тот купил в Стамбуле книги и переслал их с доверенным лицом (*Рамазанов Х.Х.*, 2004. С. 205).

О библиотеках имамов Гази-Магомед, Гамзат-бека, учителя и наставника Шамиля Джамалутдина Казикумухского нет никаких сведений. Известно, что Мухаммед Ярагский вывез из родного аула Вини-Яраг в Табасаран вместе с семьей и библиотеку. А что было дальше, неизвестно. К сожалению, заслуживающих доверия данных о его библиотеке нет. Пока ничего не известно о документах, собранных Казанфаром Зульфугаровым и проливающих свет на жизнь и деятельность Мухаммеда Ярагского (*Рамазанов Х.Х.*, 2004. С. 43). Библиотека Саида Араканского была конфискована в 1834 г. вторым имамом Гамзат-беком, дальнейшая ее судьба неизвестна. Часть этой библиотеки была в наши дни у известного дагестанского востоковеда М.Г. Нурмагомедова из аула Аракани.

По словам Мухаммед-Тахира аль-Карахи, еще до сражения на Ахульго, в 1837 г., книги Шамиля «чуть не попали в руки русских, но были спасены при помощи находчивости благочестивого Мухаммада из Ашильты» (*Мухаммед-Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. I. С. 77).

Мухаммед-Тахир аль-Карахи отмечал в 1869 г., будучи в Стамбуле: «В один из дней к Шамилю пришел ученый из египтян и говорил с ним в отношении убийств. Шамиль ему ответил: «Истинно, мы совершали это в соответствии с тем, что (написано) в книгах шариата». Тогда этот ученый сказал: «Если это было так, то добро тебе». **Затем Шамиль и приказал подать книги. Их принесли в мешке, который несли два человека** (подчеркнуто мною. – Авт.). Шамиль показал ему в них доказательство, оправдывающее то, что он совершил. Этот ученый был удовлетворен и признал (достоинство) Шамиля» (*Мухаммед-Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. II. С. 118).

В доме Шамиля в Ведено был специальный кабинет, все четыре стены которого занимали стеллажи с книгами. В свободное время он работал в кабинете, который являлся и библиотекой. Без сомнения, этот пример исключительный, вряд ли среди известных полководцев мира был такой, который, как Шамиль, ведя тяжелую войну, штудировал книги и рукописи, т.е. занимался исследовательской деятельностью.

В 1859 г. при отступлении из Ведено к Гунибу книги везли на 17 лошадях. Вместе с вещами они подверглись нападению грабителей. Часть книг оказалась у кунака казначея Шамиля в Карахе, который впоследствии вернул сыну имама Гази-Мухаммеду лишь небольшую часть книг. После пленения все имущество Шамиля уместилось в пяти переметных сумках, проверка которых вызвала всеобщее удивление, потому что они были в основном наполнены книгами.

Об этом же факте имеется интересное свидетельство историка А.П. Зиссермана: «... при выходе Шамиля из Гуниба в числе вещей, принадлежащих ему, оказалось пять сумок с книгами. Они были доставлены в Шуру и разобраны комиссией из трех переводчиков. По содержанию книги, как было видно из надписей, принадлежавшие старшему сыну Шамиля, разделялись на четыре отдела: священные, грамматические, юридические и хадисы» (*Зиссерман А.П.*, 1890. Т. 2. С. 296).

О душевном состоянии Шамиля при посещении в Петербурге дома профессора Казем-Бека последний писал: «Два раза меня поразил его (Шамиля) глубокий вздох. Первый раз у меня, когда при обзоре моей восточной библиотеки он вспомнил, что у него была большая библиотека, которую совершенно разграбили его мюриды. Второй раз – у него, когда он описал смерть своего старшего сына Джамалутдина от боли в груди и кашля» (*Мирза Александр Казем-Бек*. 1861. С. 227).

Им был составлен каталог разыскиваемых книг, рукописей.

Казем-Бека более всего поражала в Шамиле любовь к разговору о науках, доступных дагестанским ученым. Шамиль со своим сыном расспрашивал его об ученых арабистах, их сочинениях, о том, какими книгами руководствуется он в преподавании восточных дисциплин.

Уезжая из Петербурга в Калугу, Шамиль попросил у ученого на время 15 сочинений из его библиотеки – «взять их с собой в Калугу, чтобы они служили мне там утешением» (*Мирза Александр Казем Бек*. 1861. С. 231). Казем-Бек выслал Шамилю не только книги, но и несколько других редких восточных рукописей, за которые Шамиль выразил ему искреннюю благодарность. В знак своего уважения к земляку ученый подарил ему несколько книг, в том числе свою работу «Мухтасаруль-викаят» (Краткое изложение основ мусульманского законовещения), за которые Шамиль вновь выразил свою признательность в письме из Стамбула.

О безграничной любви к книгам, неумной читательской энергии имама свидетельствуют его многочисленные встречи, беседы с учеными не только в период войны, но и после пленения в ссылке, с представителями русской интеллигенции, дворянства, многими образованными людьми России и за рубежом. Как известно, 26 сентября 1859 г. Шамиль прибыл в Санкт-Петербург, где ему показывали достопримечательности города: Невский проспект, 1-й кадетский корпус, где воспитывался его сын Джамалутдин, театр, Эрмитаж, Кронштадт и т.д.

Сохранились сведения о впечатлениях имама Шамиля от посещения Императорской публичной библиотеки: «Из кадетского корпуса Шамиль отправился в Императорскую публичную библиотеку, где был встречен директором, бароном М.А. Корфом. Императорская публичная библиотека вызвала у Шамиля нескрываемый восторг. Имам с восторгом и восхищением долго осматривал богатейшие собрания, ходил из зала в зал, поражаясь обилию книжных сокровищ, осторожно брал в руки древние манускрипты, среди которых были Кораны и другие книги на арабском языке» (Записки художника Тима..., 1859). В библиотеке осталось несколько автографов Шамиля, один из которых гласил: «Смиранный Шамиль вошел в эту палату 15-го дня месяца раби ал-ула 1276 года Хиджры (1 октября 1859 г.)». Здесь же сделал приписку и его сын: «Смиранный Гази-Мухаммед, сын его, был с ним в это время» (*Казиев Ш.*, 2003. С. 296). Когда ему было указано на Остромирово Евангелие как на древнейшую русскую рукопись, он просил, чтобы ему открыли книгу, и рассматривал ее с особым вниманием. Директор вручил ему в дар богато украшенный ал-Коран, один из многих буклетов библиотеки. Шамиль чрезвычайно был тронут этим подарком, несколько раз прикладывался к книге и говорил, что прежде, когда он был богат, у него было много ал-Коранов.

В отделении иностранных писателей о России Шамилю показано было 22 сочинения о нем, изданных в разное время на русском, польском, французском, немецком, английском, итальянском, голландском, шведском, венгерском и латышском языках. Это, очевидно, польстило его самолюбию, и он долго рассматривал свой портрет с автографом, помещенный в одном английском издании.

При прощании директор спросил: что ему более всего понравилось в библиотеке? «Осмотр мой, – отвечал Шамиль, – был слишком быстр, чтобы я мог сказать, что здесь всего примечательнее, но более всего меня поразила возможность собрать в одном месте столько источников знания, а более всего я благодарен за необыкновенное радушие и ласку, с которыми был принят» (Записки художника Тима..., 1859).

Если верить этой версии, в Киеве библиотека Шамиля, куда ее перевезли из Калуги, насчитывала свыше 1000 томов. К слову, Шамиль с симпатией относился к украинскому народу, называл Киев «Храмом православного мира».

Книги, рукописи библиотеки Шамиля обнаружены в ряде стран Востока, Европы и Америки. Основная часть книг, видимо, находится в Турции, Саудовской Аравии и других странах, где проживали сыновья, внуки, правнуки и последующие потомки имама, а также в России, Грузии, Дагестане и в Чеченской Республике.

В библиотеке Шамиля были сочинения по грамматике арабского языка, логике, риторике, юриспруденции, этике, поэзии восточных авторов, суфизму, хадисам, жизнеописанию пророка Мухаммада, рассказы о его вознесении, трактат о родителях пророка, труды дагестанских авторов, в частности, Магомеда Ярагского, Саида Араканского, Джамалутдина Казикумухского, Абдурахмана Согратлинского и многих других. Среди его книг несколько сочинений, переписанных молодым Шамилем еще в 1823 г.

Сегодня книги из библиотеки имама Шамиля еще не собраны в одном месте. Часть из них находится в России, т.е. в Дагестане, Чечне, другая часть – в библиотеке Принстонского университета США, отдельные книги – в Турции, Сирии, Иордании, Израиле, Венгрии и Франции и в частных коллекциях дагестанцев и чеченцев.

Более подробно хочется сказать об уникальной коллекции книг Шамиля, находящейся в библиотеке Принстонского университета США (штат Нью-Джерси). В обнаружении,

исследовании и описании более 100 арабских рукописей, принадлежавших ранее имаму Шамилю, огромную работу проделали за последние 20 лет известные немецкие ученые – исламовед Клеменс Сидорко, исследователи-востоковеды Михаил Кемплер и Анке фон Кюгельген, а также известные дагестанские востоковеды А.Р. Шихсаидов и его дочь Н.А. Тагирова.

Как пишет Наталия Амриевна, «пока не совсем ясно, каким образом эти рукописи попали в США. Известно только, что книги были куплены меценатом университета Принстона Робертом Герретом у коллекционера Аб-рахамы Яхуда, исламоведа из старой семьи багдадских евреев, который по окончании учебы в Европе много путешествовал (1920–1940 гг.) по Востоку и собирал старые рукописи. Как предполагает Клеменс Сидорко, Яхуда, возможно, купил рукописи у потомков Шамиля, которые жили в Стамбуле, т.к. в коллекции есть и книги, принадлежавшие Мухаммаду-Камилю, сыну Шамиля (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 32*).

Как подчеркивают исследователи, в коллекции книг имама Шамиля находятся сочинения по мусульманскому праву, грамматике арабского языка, риторике, логике, тафсиру, догматике, суфизму, хадисам, этике, поэзии, а также значительное число трудов известных дагестанских ученых, учителей самого имама Шамиля – Саида Араканского, Абдурахмана Согратлинского, Джамалутдина Казикумухского и др.

Давая анализ книг Шамиля, Н.А. Тагирова подчеркивает, что «даже беглое знакомство со списком коллекции позволяет составить представление о круге интересов Шамиля – яркой личности, ученого и крупного политического деятеля» (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 32*). Среди книг, Шамиля обнаруженных в фондах Принстонского университета, 22 сочинения посвящены грамматике арабского языка, примерно столько же книг (21) раскрывают важнейшие стороны и особенности мусульманской юриспруденции, авторами которых являются известные арабские ученые.

Н.А. Тагирова также обратила внимание на то, «какое огромное значение Шамиль придавал вопросам мусульманского права, практике шариата в своем государстве ... В условиях народно-освободительной борьбы 20–50-х годов прошлого века проблемы взаимоотношения шариата и обычно-правовых норм, утверждения шариата, оперативного решения вопросов земельного, наследственного и семейного права имели первостепенное значение» (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 32*).

Книжная коллекция Шамиля содержит ряд очень известных в то время сочинений шафиитской правовой школы. Это, прежде всего, «Минхаджат-талибин», которое перерабатывалось и комментировалось множество раз. Шамиль был обладателем еще нескольких комментариев и глосс, среди которых сочинения ал-Ибади (ум. в 1586 г.), Закарийа ал-Ансари (ум. в 1520 г.), известного шафиитского законоведа из Египта, занимавшего пост верховного судьи, Нураддина ас-Самхуди (ум. в 1506 г.), шафиитского правоведа из Египта, – всего 10 комментариев и субкомментариев на упомянутое знаменитое сочинение ан-Навани. Все вместе они составляют разветвленное генеалогическое древо.

Наличие столь значительного числа комментариев и глосс на известный труд ан-Навани в библиотеке говорит само за себя. Шамиль, видимо, хорошо знал этого автора и пользовался его трудами в повседневной практике.

Как справедливо отмечает далее автор: «В библиотеке Шамиля мы встречаем сочинение по праву и другого знаменитого ученого – Джамаладдина ас-Суйути. Все эти сочинения уже имели в Дагестане свою историю – многие из них были хорошо известны, изучались в местных медресе, начиная с XV–XVI вв., переписка и изучение этих трактатов интенсивно продолжались и в последующем» (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 33*).

Среди сочинений, принадлежащих Шамилю и хранящихся в библиотеке Принстонского университета, особое место занимают труды видных восточных ученых по логике, догматике. Мусульманская догматика представлена сочинением Мухаммада ибн Мансура ал-Худхуди (XVII в.), которое является комментарием на труд арабского богослова маликитского толка ас-Сануси (ум. в 1490 г.). На Востоке это сочинение было принято в качестве учебного пособия в знаменитом университете «ал-Азхар» и в медресе.

Помимо теоретического богословия, раздел догматики включает труды по основам веры (усулад-дин) и теории единобожия (таухид). В библиотеке Шамиля имеется сочинение Бурхан ад-Дина ал-Лакани (ум. в 1631 г.), египетского ученого, профессора университета «ал-Азхар» в Каире, и эсхатологический труд автора дагестанского происхождения ал-Баркушади ад-Дагестани (сочинение написано в 1700 г., а рукопись является автографом) (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 33*).

Н.А. Тагирова также указывает, что «среди рукописей, широко распространенных в мусульманских странах, видное место занимали этикодогматические трактаты. Особенностью этой категории рукописей в коллекции является то, что в их числе много сочинений дагестанских авторов. Судя по рукописям, Шамиль был хорошо знаком с творчеством трех выдающихся, энциклопедически образованных дагестанских ученых – Саида Араканского (ум. в 1834 г.), Муртазали Урадинского (из Гидатля, ум. в 1865 г.), Абдурахмана Согратлинского (ум. в 1882 г.). Абдурахман из Согратля – известный ученый, поэт, суфий, сподвижник Шамиля, автор суфийского трактата «ал-Машраб ан-Накшбандийа» и супракомментариев на известное сочинение по искусству диспута «Адаб ал-бахс» ал-Иджи (ум. в 1355 г.) и др. Среди сочинений Муртазали Урадинского известны субкомментарии на различные популярные трактаты арабских авторов, комментарии в области мусульманского права, а также сочинение «Мургам» (по теории имамата и джихада)» (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 33*).

В числе произведений художественной литературы Н.А. Тагирова отмечает поэму самого знаменитого поэта Мамлюкской эпохи ал-Бусури (XIII в.) «ал-Касида ал-Мударийа» (сочинение, переписанное сыном Шамиля Мухаммадом-Камилем) и два комментария на его другое, не менее известное сочинение «ал-Касида ал-хамзийа», посвященное восхвалению достоинств Пророка» (*Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.), 1999. С. 33*).

Следует отметить, что Н.А. Тагирова провела исследовательскую работу огромной важности и тем самым оказала бесценную научную и информационную услугу не только востоковедам, но и всем исследователям-кавказоведам.

Многие книги из библиотеки имама Шамиля еще не обнаружены и до конца не описаны. Перечень книг Шамиля, находящихся в библиотеке Принстонского университета, и список, оставленный нам приставом Шамиля А. Руновским в своем дневнике, представляют собой самостоятельные части некогда целого, крупнейшего книжного собрания на Кавказе, принадлежащего имаму Шамилю.

Этот факт, как и многие другие, еще раз убедительно подтверждают то немаловажное обстоятельство, что в государстве Шамиля огромное внимание уделялось не только развитию книжного дела, но и всей науке и образованию в целом. Это было уникальное государство, которое, защищая свободу и независимость от колонизаторов, в условиях тяжелой, изнурительной войны находило время, средства и способы развивать образование, науку, заботиться об издании и распространении книг. Такой пример в мировой истории трудно найти.

Вот почему очень важно досконально изучить историю и содержание этой библиотеки, выяснить, где, в каком состоянии находятся эти уникальные книги, и, безусловно, постараться собрать их в одном месте.

Еще до эпохи Шамиля широкое распространение в Дагестане получила практика переписывания и художественного оформления книг. В условиях отсутствия типографий тиражированием рукописных трудов занимались профессиональные переписчики. Они отличались не только большим талантом, огромным трудолюбием, но и терпением, должной вырубкой, красивым почерком, хорошим знанием арабского языка.

Во многих дагестанских селениях – Акуше, Аргвани, Ахта, Кубачи, Карахе, Кумухе, Хунзахе, Согратле, Цийша, Алмаке, Чиркее, Эндирее, Костеке, Аракани, Миатли, Мегебе, Ботлихе, Цудахаре, Чохе, Рутуле, Шиназе, Хварши и других – были школы переписывания и оформления книг. Известными переписчиками книг в Дагестане были Муртазали из Урады, Муса-хаджи из Усиши, Дауд сын Али из Акуши, Курбан из Аргвани, Султан сын Ибрагима из Миатли, Мухаммад из Чоха, Мухаммад сын Мухаммада аль-Гинди, Мухаммад сын Али из Мекеги, Нурмухаммад сын Нахил-Мухаммада из Киятля, Курбан-хаджи из Куппы, Исмаил из Тукиты, Мухаммад-Тахир аль-Карахи, Мухаммад сын Хасана, сын Исмаила из Кумуха, Мухаммад-Амин аль-Акташи, Давуд ан-Нукуш аль-Карахи, Абдулвахаб из Акнады (*Рамазанов Х.Х., 2004. С. 205*) и другие.

Как отмечает выдающийся дагестанский ученый А.Р. Шихсаидов: «Переписка рукописей было обычным делом, она производилась индивидуально, часто дома, для собственных нужд или по заказу, на продажу. Однако значительная часть рукописей копировалась в медресе. В Дагестане не было специальных мастерских для копирования, художественного оформления, изготовления переплета или бумаги» (*Шихсаидов А.Р., 2011. С. 14*). Многие из этих функций получили бурное развитие в стенах медресе в XVII–XVIII вв. и в первой половине XIX в. в государстве Шамиля особенно.

В государстве Шамиля переписывание рукописей, книг считалось почетным делом. Шамиль велел создать все условия для переписчиков, освобождал их от воинской и других повинностей и все время в тяжелых условиях военного времени оберегал и защищал их от всяческих притеснений со стороны кого бы то ни было.

Любовь к книгам, страсть к чтению порождает в каждом человеке стремление все больше и больше познать окружающий мир, сущность и истину человеческих ценностей, формируют в нем дух свободы, самостоятельности, независимости. Этот именно дух свободы, жажда познаний, формируемые с детства, стали для Шамиля главными принципами жизни и сохранились в нем до самой смерти.

Шамиль использовал каждую свободную минуту для чтения, этому учил всех близких, это он завещал нам потомкам.

В записи от 30 сентября 1860 г. А. Руновский отметил в своем дневнике: «В доме Шамиля все здоровы, поправляется и Омар, о безнадежном состоянии которого домашний доктор Шамиля заявлял в прошедшем месяце (Омар был сыном воспитательницы детей Шамиля. – Авт.). Сам Шамиль предался затворничеству больше, чем когда-нибудь ожесточеннее, с которым он в последнее время начал читать свои книги по словам его домашних, не имеет примера во всей прежней его жизни. Чтобы не лишиться этого наслаждения ни на одну минуту, он устроился в своем кабинете таким образом, что отстранил всякую необходимость не только вставать, но и приподняться на своем ложе для того, чтобы переменить книгу, или взять ту, которая нужна для справок.

Настроение свое он объяснил таким образом «в наших книгах написано, что человеческий век определен Богом в шестьдесят лет: свыше шестидесяти лет живут весьма немногие люди. Пророк Магомет жил шестьдесят лет, Гази-Магомет (Кази-Мулла) умер раньше этого возраста. Мне тоже остается жить не долго; поэтому я должен теперь думать как можно больше о том, что будет со мною после смерти, в книгах написано об этом в полной подробности, а кроме того, **в них так много есть еще хорошего, чем больше я их читаю, тем больше читать хочется**» (подчеркнуто мною. – Авт.) (Дневник полковника Руновского, 1866. С. 1458). В своем завещании потомкам имам Шамиль подчеркивал: «Свободная жизнь всех народов и защита достоинства свободного человека в нашем понимании были освещены исламом и традициями нашей горской жизни» (См.: *Дадаев Ю.*, 1997. С. 233). Имаму Шамилю принадлежат и такие яркие слова, адресованные своим потомкам, в том числе и нам, живущим в XXI в., и тем, кто примет у нас эстафету в конце этого и начале XXII в. Имам Шамиль часто говорил и не уставал повторять: «Пусть золото и богатство вас не манят: побольше любите ущелья гор, любите свободу, как мать родную, боритесь за нее, защищайте ее, без нее для горцев нет жизни» (См.: *Дадаев Ю.*, 1997. С. 11).

У имама Шамиля было особое отношение к книге. Работа с книгой, штудирование отдельных положений и целых книг приносили ему огромную радость и удовольствие. Он с охотой принимал книги в качестве подарка, часто просил катибов (переписчиков) переписать для него ту или иную книгу. Имам Шамиль говорил: «Хорошая книга – это верный и преданный друг, мудрый учитель и наставник, добрый и знающий все собеседник» (Полевой материал автора за 1994 г.). Ему же принадлежит крылатое выражение: «Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее и дурное общество» (Полевой материал автора за 1997 г.). В каждую свободную минуту Шамиль брал в руки книгу. Обращаясь к молодежи, ко всем гражданам своего многонационального государства независимо от веры и национальности Шамиль приводил цитаты из Корана: «Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают»; «Учиться – долг каждого человека, в том числе мусульманина и мусульманки»; «И ищите знания от колыбели до могилы» и страстно призывал всех всегда стремиться к знаниям, любить и ценить книгу.

Горцы берегли книги как самое дорогое и ценное наследие. Их хранили в самых надежных местах, за ними ухаживали трепетно и нежно, так, чтобы обеспечить им долгую жизнь, и передавали из поколения в поколение. До Шамиля, а при нем особенно и после него было принято оставлять завещание, наставление беречь и хранить книжице все времена.

Особую заботу уделяли в государстве Шамиля библиотекам, зная, что они сыграют свою роль в будущем для горцев. Жизнь подтвердила это. Как писал известный ученый и просветитель Али Каяев: «Дагестанские ученые, даже известные как обладатели большого количества ценных научных книг, в целях получения информации первым делом посещали общественные библиотеки и пользовались ими. Так, например, один из самых крупных ученых всего Дагестана Абубакар-эфенди из Аймаки по причине недостатка книг испытал затруднение при написании ученых трудов. По этой причине он с большим удовлетворением принял просьбу джамаата Акуша

прибыть к ним в качестве преподавателя медресе. Это дало ему возможность закончить свое сочинение под названием «Добродетели любимца Всевышнего» («Фадаил ал-хабиб»), посвященное истории пророка Мухаммеда «с.а.в.», пользуясь многими редкими книгами из акушинской библиотеки. В Акуше и Усише существует такой обычай: книги тех ученых людей, которые умерли и не имели наследников, а иногда и тех, которые имели наследников, большей частью передавали в библиотеки в качестве вакфа. Так, книги знаменитого ученого Дауда-эфенди Усишинского были переданы в вакф в усишинскую мечеть» (Каяев А., 1917).

При приближении врагов к аулу книги укрывали так же, как и женщин, детей, стариков, в самых надежных местах. Для книг готовили специальные ниши, тайники в стенах домов и мечетей, прятали внутри стен и несущих балок, столбов жилых домов, завернув в кожу, сложив в медные котлы, зарывали в землю в садах, лесах и пещерах. С началом Кавказской войны, видя, что царские войска беспощадно разрушают до основания и сжигают аулы, горцы начали прятать книги за селом, в ущельях, пещерах, уносить их подальше от аулов, укрепленных крепостей. Так было при сражении горцев под руководством первого имама Гази-Мухаммеда в октябре 1832 г. в ауле Гимры. Так же поступили защитники аула Телетль под руководством Шамиля и известного наиба Кебед-Мухаммада в 1837 г., отважные защитники под руководством наиба Идриса в 1847 г., жители аула Салта во главе с наибом Омар-Дибиром в августе 1847 г., участники обороны аула Чох в 1849 г. под руководством наиба Шамиля Муса-хаджи.

В августе 1996 г. в ходе очередной экспедиции в с. Чирката, которое находится на левом берегу реки Андийское Койсу, напротив Ахульго, я записал интересный рассказ со слов местного краеведа, автора книги «Рассказы об Ахульго» Курбанхаджи Шихмирзаева. Летом 1839 г. жители села поднялись вместе с Шамилем на Ахульго, чтобы бороться против наступающих царских войск. Чиркатинцы, прежде чем подняться на Ахульго, часть мечетских и частных коллекций книг сложили в медные кастрюли и зарыли в землю. После падения Ахульго большинство жителей погибло в бою, свидетелей того, как и где были спрятаны книги, не осталось в живых. Через сто лет, т.е. перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда проводили воду из реки для полива садов, люди нашли книги, спрятанные еще в 1839 г. При соприкосновении с воздухом они рассыпались, превратившись в пыль. В горах Дагестана мне рассказывали о десятке случаев, когда книги хранились в пещерах и других местах, куда проникал воздух и не было влаги, и они оставались в сохранности.

Начиная с 1840-х гг., не забывая о том, что царские войска сжигают и до основания разрушают жилые дома, чеченцы научились прятать женщин, детей, стариков и книги в лесах, подальше от мест сражений. В специальных кожаных мешках, медных кастрюлях их зарывали в землю в недоступных ущельях, горных пещерах. Так было во время отражения чеченцами карательных экспедиций царских войск под командованием генерала П.Х. Граббе летом 1842 г., при разгроме в чеченских лесах горцами царских войск под командованием генерала графа М.С. Воронцова в 1845 г. В этом сражении горцы заранее вывезли из столицы Дарго мечетскую, шамилевскую библиотеки и книжные коллекции наибов в укромные места, пустив войска Воронцова в заранее подготовленную для них ловушку.

Так же спасали книги дагестанцы и после пленения имама Шамиля во второй половине XIX в. и в начале XX в., когда началось вытеснение из обихода горцев арабской и арабоязычной письменности на языках народов Дагестана. В народных песнях, в устной народной поэзии дагестанцев и чеченцев, посвященных Кавказской войне, сохранились сотни примеров, свидетельствующих об отношении горцев к книгам как к своим самым дорогим и близким – женщинам, детям и старикам. Это уникальный феномен кавказцев, их уровень высокой духовной нравственности и моральной чистоты, показатель истинных горских ценностей.

Приведу один пример. В горской народной песне, сохранившейся благодаря стараниям известного краеведа, историка, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. из с. Аргвани Гумбетовского района Шигабудина Сайгидинона, есть такие строки:

Бухланиги щиб, ле, Аргъвани росу,

Лъабкъого багъадур цо къояль чъвараб.

Чунтаниги щиб, ле, кудияб мажгит,

Мухламадаминил тухьдул льолареб (Полевой материал автора за 1995 г.).

Ничего, что сожгли село Аргвани,

В котором шестьдесят героев убиты (погибли) за день.

Ничего, что в руинах наша большая мечеть,

В которой нет места книгам Мухаммад-Амина (Подстрочный перевод с аварского автора).

Так было при сражении с врагами во все времена, особенно в эпоху Шамиля, на всей территории Дагестана и Чечни. Шамиль наставлял в сражениях своих наибов: «Берегите женщин и детей, стариков и книги!». Он же любил говорить: «Книга – это не только прошлое, настоящее, также будущее каждого села, общины, каждого народа и его страны» (Полевой материал автора за 1985–2012 гг.).

Имам Шамиль говорил: «Всякое знание полезно, а потому полезно и знание иноземных языков, хотя бы они были даже христианские» (Дневник полковника Руновского, 1866. С. 1414). Этому он учил всех в своем государстве, в том числе и собственных детей. Учил он беречь и любить книгу каждого гражданина государства. Построив церковь для христиан в столице Дарго, он открыл при церкви школу для русских детей, обеспечил ее учебными пособиями, книгами на русском языке, обязал русских офицеров, перешедших на сторону горцев, обучать русской грамоте своих соплеменников, безграмотных солдат, казаков и их детей. Создал все необходимые условия для отправления православными религиозных обрядов и повышения грамотности, зарождения у них истинной любви к книге.

Его старший сын Джамалутдин, отданный в аманаты в августе 1839 г. на Ахульго царскому правительству и вернувшийся к Шамилю через 15 лет и «умирающий, можно сказать от жажды к чтению, имел у себя очень много русских книг (более 300 томов), частично завезенных им из России, а частью взятых вместо денег за освобождение одного пленного грузина, которого Шамиль отдал ему в рабство и которого он не замедлил отпустить» (Дневник полковника Руновского, 1866. С. 1414).

Необходимо силами государственных органов, общественно-политических организаций федерального и республиканского уровня, местных органов власти в интересах будущих поколений собрать в одном месте все книги из библиотеки Шамиля, разбросанные по всему миру (США, Турция, Иран, Израиль, Египет, Иордания, Франция, Армения, Азербайджан, Венгрия, Грузия, Сирия, Германия, Украина, Россия, Саудовская Аравия и т.д.), создать музей имама Шамиля с библиотекой, читальным залом и собрать там все, что написано и издано о Шамиле в XIX – XXI вв.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гасан-Эфенди Алкадари*, 1994. Асари Дагестан. Махачкала.
- Дадаев Ю.*, 1997. По тропам шамилевских сражений. Махачкала.
- Дадаев. Ю.У.*, 2006. Государство Шамиля. Махачкала.
- Дадаев. Ю.У.*, 2009. Наибы и мудирь Шамиля. Махачкала.
- Дневник полковника Руновского, 1866 / Под редакцией А. Берже // АКАК. Т. XII. Тифлис.
- Записки художника Тима. Шамиль в Санкт-Петербурге // Русский художественный листок. 1859. №. 31. СПб.
- Зиссерман А.П.*, 1890. Фельдмаршал кн. А.И. Барятинский. М. Т. 2.
- Казиев Ш.*, 1997. Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М.
- Казиев Ш.*, 2003. Имам Шамиль. М.
- Каяев А.*, 1917. Библиотеки в Дагестане // «Джирадату Дагъистан». № 23.
- Крачковский И.*, 1960. Арабские рукописи, поступившие в Азиатский музей Российской академии наук с Кавказского фронта // Избранные сочинения. М., Т. VI.
- Магомедов Р.*, 1940. Шамиль. Махачкала.
- Мирза Александр Казем-Бек*, 1861. Мюридизм и Шамиль Санкт-Петербург.
- Мухаммед Тахир аль-Карахи*. 1990. Ч. I–II. Блеск дагестанских сабель в некоторых Шамилевских битвах. Махачкала,
- Полевой материал автора за 1985–2012 гг.
- Рамазанов Х.Х.*, 2004. Эпоха Шамиля. Махачкала.
- Руновский А.*, 1989. Записи о Шамиле. Махачкала.
- Тагирова Н.А.*, 1994. Библиотека Шамиля // Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 30–50-х годах XIX в. Материалы Всесоюзной научной конференции 20– 22 июня 1989 г. Махачкала.
- Шихсаидов А.Р.*, 2011. Рукописная коллекция Хаджи Ибрагима из Урады. Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала.
- Шихсаидова Н.А. (Тагирова Н.А.)*, 1999 г. Библиотека Шамиля // Ахульго. № 23.

Имам Шамиль в Императорской публичной библиотеке.

Имам Шамиль с Казем-беком

